

К ВОПРОСУ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ СДЕЛОК

Вопросам недействительности сделок посвящено немало работ, обращение к которым позволяет сделать вывод об отсутствии единства взглядов на понятие и правовую природу недействительных сделок. В частности, горячие дискуссии вызывает вопрос о том, является ли недействительная сделка вообще сделкой. Объем настоящей работы, а также ее задача, состоящая в разграничении недействительных сделок, существенно ограничивают возможность освещения различных точек зрения, высказанных в литературе по поводу существа и характерных признаков недействительной сделки.

Итак, недействительность представляет собой правовое понятие, которое предполагает, что закон не признает юридической силы за некоторыми действиями (актами) в случаях, если они имеют определенные недостатки с точки зрения права. Недействительность сделки признается качеством конкретной сделки, указывающим на ее упречность, которое одновременно признается следствием такой упречности¹.

В отличие от дореволюционного российского законодательства, которое не содержало в себе общих положений о недействительности сделок, действующий ГК РФ включает в себя правила о недействительности сделок. Более того, ст. 166 ГК РФ впервые прямо закрепляет давно существующее в теории деление недействительных сделок на:

- недействительные по основаниям, установленным ГК РФ, в силу признания их таковыми судом (оспоримые сделки);
- недействительные независимо от такого признания (ничтожные сделки).

Формулировка текста ст. 166 ГК РФ позволила отдельным авторам безоговорочно отнести все оспоримые сделки к недействительным. Однако такой вывод является ошибочным.

Анализ положений п. 1 ст. 166 ГК РФ дает основания относить к недействительным сделкам только те из оспоримых сделок, которые признаны судом недействительными по специально заявленному иску по основаниям, указанным в ГК РФ. Вместе с тем любая оспоримая сделка до момента признания ее недействительной судом относится к категории действительных сделок, и только признание ее недействительной путем вынесения судебного решения «переводит» ее в категорию недействительных сделок. При отсутствии специального иска со стороны заинтересованного лица, либо по причине пропуска срока исковой давности, либо в силу отказа истца от заявленного иска о признании оспоримой сделки недействительной последняя так и останется действительной.

Сказанное подкрепляется мнением М.М. Агаркова, утверждающего, что действительные сделки следует **«делить на безусловно действительные и на условно действительные (или оспоримые)»**² (выделено мной - М.Р.). К последним (условно действительным или оспоримым) следует относить те сделки, которые не были переданы на рассмотрение суда или в признании их недействительными судом отказано.

В свою очередь, недействительные сделки можно разграничивать на абсолютно недействительные (ничтожные) и признанные специальным решением суда недействительными оспоримые сделки (недействительные оспоримые).

Разделение недействительных сделок на ничтожные и признанные судом недействительными оспоримые сделки основано на наличии в их правовом статусе существенных различий. В частности, ГК РФ различает сроки исковой давности в отношении ничтожных и оспоримых сделок.

Поскольку ничтожная сделка недействительна и без признания этого обстоятельства судом, закон устанавливает срок исковой давности только для предъявления иска о применении последствий недействительности ничтожной сделки. Этот срок, превышающий общий срок исковой давности, равен десяти годам и исчисляется со дня, когда началось ее исполнение (п. 1 ст. 181 ГК РФ).

Иск о признании недействительной оспоримой сделки и о применении последствий ее недействительности может быть предъявлен в течение срока исковой давности, который составляет один год со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка, либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, которые являются основанием для признания сделки недействительной (п. 2 ст. 181 ГК РФ).

В литературе подчеркивается различный субъектный состав лиц, обладающих возможностью заявлять требования о применении последствий ничтожности сделки и требования о признании

¹ Мындра Д.И. Недействительность сделки и неправомерность действия (недействительность сделок с точки зрения классификации юридических фактов) // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 2. М.: Статут, Екатеринбург: Институт частного права, 2002. С. 427.

² Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: В 2-х т. Том 2. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 347.

оспоримой сделки недействительной и применении последствий недействительности оспоримой сделки.

Отмечается также и то, что недействительность ничтожных сделок установлена законом методом нормативного императива, тогда как объявление оспоримых сделок недействительными производится методом оспаривания их действительности³.

Последнее суждение не позволяет согласиться с разъяснением, содержащимся в п. 32 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 01.07.96 N 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которому допускается рассмотрение в суде исковых требований о признании недействительной ничтожной сделки по мотиву того, что ГК РФ не исключает возможность предъявления такого рода исков⁴. Вывод высших судебных инстанций не может не вызывать возражений в том числе и по причине, которую обозначает И.В. Матвеев: такой подход фактически размывает грань между ничтожными и оспоримыми сделками, поскольку официально признается возможность признания недействительными в судебном порядке ничтожных сделок⁵.

Вместе с тем в литературе нередко можно встретить суждения в поддержку указанной позиции высших судебных инстанций. Сегодня достаточно распространена точка зрения, согласно которой возможность обращения в суд с самостоятельным требованием о признании недействительной ничтожной сделки должна быть непременно предоставлена участникам гражданского оборота в том числе и в случае, когда исполнение по ничтожной сделке вовсе не было произведено. В качестве обоснования такого искового требования называются, в частности, неочевидность ничтожности сделки для участников сделки и иных лиц, зависимость мотивации сторон сделки от судебного решения, предотвращение исполнения ничтожной сделки, определенность состояния участников сделки.

Возразить такой позиции можно словами известного русского правоведа Т.М. Яблочкова: «Суд не работает зря и на всякий случай!»⁶. Иными словами, стремлению субъектов права заблаговременно подкрепить свою позицию судебным решением противостоит отсутствие у суда консультативных и удостоверяющих функций в отношении обычных гражданско-правовых договоров - задачей суда является разрешение споров о праве.

Вместе с тем, думается, существует реальная необходимость в выработке четких критериев, позволяющих однозначно отграничивать абсолютно недействительные сделки (ничтожные сделки) от условно действительных сделок (оспоримых сделок, недействительность которых может быть признана судом по специальному иску). Введение таких критериев сделало бы более стабильным коммерческий оборот, придало бы большую определенность отношениям сторон и позволило бы эффективнее осуществлять защиту прав.

Дореволюционные цивилисты рассматривали ничтожность сделки как недействительность, которая имеет место в отношении всех лиц и не подлежит по общему правилу исправлению⁷, тогда как оспоримость признавалась недействительностью в отношении определенных лиц и могла быть исцелена. Этим интересом указанных лиц и определялся критерий различия между ничтожностью и оспоримостью сделок: его видели в том, что ничтожность нарушает непосредственно публичный интерес, а оспоримость - частный интерес⁸. Этот критерий используют и современные правоведы⁹.

³ Шахматов В.П. Виды несоответствия сделок требованиям норм права // Антология уральской цивилистики. 1925 - 1989: Сборник статей. М.: Статут, 2001. С. 344.

⁴ Вестник ВАС. 1996. N 9.

⁵ Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 63 - 64.

⁶ Цит. по работе: Попов Б.В. Мировая сделка, прекращение дела и судебное решение // Вестник права. 1915. N 29. С. 842.

⁷ К.П. Победоносцев пишет: что само по себе ничтожно, то ничтожно с самого начала, когда бы эта ничтожность не обнаружилась (Победоносцев К.П. Курс гражданского права: В трех томах. Том 3 / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. (Русское юридическое наследие). С. 29). Е. Годэмэ отмечает, что в мире юридическом нельзя ничего создать из ничего, как и в мире материальном; ничтожность неисцелима (Годэмэ Е. Общая теория обязательств. М., 1948. С. 179). В.М. Хвостов утверждает, что ничтожная сделка не может получить силы (Хвостов В.М. Система римского права: Учебник. М.: Спарк, 1996. С. 188). В связи с изложенным не может не вызывать возражений достаточно часто встречающиеся в отечественной литературе утверждения о возможности и даже необходимости исков о признании ничтожной сделки действительной (см., например: Тузов Д.О. Иски, связанные с недействительностью сделок: Теоретический очерк / Под ред. Б.Л. Хаскельберга и В.М. Чернова. Томск: Пеленг, 1998).

⁸ Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. (Классика российской цивилистики). С. 167 - 168. Этого же критерия придерживался Правительствующий Сенат, считавший сделку недействительной по оспоримости, если ею нарушен частный интерес, и ничтожной, если нарушен публичный интерес.

⁹ На этот критерий указывает М.И. Брагинский (Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М.: Спарк; Хозяйство и право, 1999. С. 287). В.П. Шахматов говорит о зависимости классификации сделок на ничтожные и оспоримые от характера и значения тех общественных отношений, которые регулируются соответствующими нормами права о недействительных сделках (Шахматов В.П. Виды несоответствия сделок требованиям норм права // Антология уральской цивилистики. 1925 - 1989: Сборник статей. М.: Статут, 2001. С. 344).

Для целей разграничения сделок, совершаемых в коммерческом обороте, на абсолютно недействительные (ничтожные) и условно действительные сделки (оспоримые, недействительность которых может быть признана судом по специальному иску), будет проанализирована попытка классификации недействительных сделок, предпринятая М.В. Кротовым. Им выделяются специальные составы недействительных сделок (сделки с пороками содержания, пороками воли, пороками субъектного состава и пороками формы) и общий состав, который охватывает норму ст. 168 ГК РФ, а также специальные составы¹⁰.

Нельзя не согласиться с выводом М.В. Кротова о том, что сделка, представляющая совокупность четырех элементов (субъекты, единство воли и волеизъявления, форма, содержание), может не иметь пороков этих образующих элементов, но являться недействительной по причине противоречия ее требованиям закона. Вследствие этого безусловно правильным является умозаключение о необходимости отграничения составов недействительных сделок, охватывающих случаи дефектности образующих сделку элементов, от состава недействительных сделок, не соответствующих требованиям закона или иных правовых актов (ст. 168 ГК РФ).

Суждения М.В. Кротова представляются неверными в части вывода о том, что, «следуя буквальному толкованию ст. 168 ГК, следует признать, что ею охватывается и дефектность элементов, образующих сделку». Мыслится, что последнее утверждение о распространении положений нормы ст. 168 ГК РФ на все случаи недействительности сделки снижает ценность предложенной дифференциации.

Думается, что положения, содержащиеся в ст. 168 ГК РФ, должны рассматриваться в качестве самостоятельного состава недействительных сделок по отношению к иным составам недействительных сделок (недействительные сделки, сгруппированные в зависимости от того, какой из составляющих их элементов оказался дефектным). Иными словами, можно говорить о том, что норма ст. 168 ГК РФ распространяется только на случаи несоответствия сделки положениям гражданского законодательства, специально предусмотренным для данной категории сделки (конкретного вида договоров), и не охватывает общие положения, сформулированные в ст. ст. 169 - 179 ГК РФ для всех категорий сделок.

В том случае, если сделка имеет более одного основания оспоримости, налицо будет сложный состав недействительной сделки. Примером сложных составов будет, например, сделка, совершенная юридическим лицом с выходом за пределы его правоспособности и под влиянием заблуждения (ст. ст. 173, 178 ГК РФ).

В том случае, если при наличии оснований для оспаривания сделки будут существовать и основания, свидетельствующие о ее ничтожности, сложного состава недействительной сделки не будет. Здесь применению подлежит норма о ничтожности сделки - оспоримость сделки будет «поглощена» ничтожностью. Иллюстрацией этому будет мнимая сделка, совершенная с выходом уполномоченного лица за пределы установленных полномочий (ст. 174, п. 1 ст. 170 ГК РФ).

Итак, под общими составами следует понимать составы недействительных сделок, охватывающие случаи дефектности образующих любую коммерческую сделку элементов. К специальным составам относится состав недействительных сделок, не соответствующих требованиям закона или иных правовых актов.

Рассмотрим вначале общие составы недействительных коммерческих сделок, к которым относятся (1) сделки с пороками воли, (2) сделки с пороком субъектного состава, (3) сделки с пороками формы, (4) сделки с пороками содержания.

Сделки с пороками воли, совершаемые в рамках коммерческого оборота, относятся к разряду оспоримых сделок. Это:

- сделки, совершенные под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК РФ);
- сделки, совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой или стечения тяжелых обстоятельств (ст. 179 ГК РФ).

Сделки с пороком субъектного состава, если они совершены в коммерческом обороте, оспоримы¹¹. Это:

- сделки, совершенные юридическим лицом с выходом за пределы его правоспособности (ст. 173 ГК РФ);
- сделки, совершенные лицом, наделенным полномочиями, либо органом юридического лица от имени последнего, с выходом за пределы установленных полномочий (ст. 174 ГК РФ).

Оспоримые сделки имеют такое несоответствие нормам права, которое, по определению О.С. Иоффе, трудно распознаваемо и не может быть выявлено без представления и оценки необходимых

¹⁰ Гражданское право: Том 1 / Под редакцией А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М: ПБОЮЛ Л.В. Рожников, 2001, С. 258 - 259.

¹¹ Ничтожными в силу прямого указания ГК РФ являются такие некоммерческие сделки (с пороком субъектного состава), как совершенные гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства, (ст. 171 ГК РФ) и совершенные несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (ст. 172 ГК РФ).

доказательств¹². Вследствие этого для признания их недействительными требуется самостоятельное судебное разбирательство по специальному иску.

Оспаривание такой сделки направлено на защиту частных интересов, вследствие чего закон предоставляет пострадавшей стороне право решить, сохранить ли ей эту сделку или требовать признания ее недействительной (с учетом этого требование о признании оспоримой сделки недействительной вправе предъявлять только лица, специально поименованные в гражданском законодательстве). Оспоримые сделки являются действительными до тех пор, пока суд не вынесет решения о признании их недействительными.

Сделки с пороками формы ничтожны только в следующих случаях:

- если такое последствие несоблюдения простой письменной формы сделки прямо установлено законом или прямо закреплено в соглашении сторон (п. 2 ст. 162 ГК РФ);
- если не соблюдена нотариальная форма сделки и/или требование о ее государственной регистрации (п. 1 ст. 165 ГК РФ).

Во всех остальных случаях нет оснований говорить о ничтожности сделки, которая совершена с нарушением простой письменной формы сделки, но договор (двусторонняя сделка) в этом случае рассматривается как незаключенный (ст. ст. 432, 434 ГК РФ).

Вышесказанное нуждается в иллюстрациях. Предположим, двумя юридическими лицами была совершена сделка купли-продажи малоценного инвентаря. Она не получила надлежащего письменного оформления: договор не был скреплен печатью одного из контрагентов, несмотря на установленную соглашением сторон обязательность соблюдения такого требования. Одной стороной были исполнены условия сделки (объект договора был передан), другая сторона уклонилась от ее исполнения (не произвела оплату). Учитывая, что стороны не заключили договор в надлежащей форме, говорить о возникновении между ними договорного обязательства нет оснований (договор не заключен). Вместе с тем, руководствуясь положениями п. 1 ст. 162 ГК РФ, пострадавшая сторона вправе представить в суд письменные доказательства совершения сделки и ее исполнения. Учитывая, что договор не является заключенным, требовать принуждения противной стороны к исполнению договора у пострадавшей стороны нет оснований, но она вправе заявить требование о возврате неосновательного обогащения¹³.

Иным будет решение вопроса в том случае, если объектом такой сделки выступило недвижимое имущество. В силу ст. 550 ГК РФ несоблюдение письменной формы договора продажи недвижимости влечет его недействительность. Следовательно, в соответствии с положениями п. 2 ст. 162 ГК РФ данная сделка будет ничтожной, и пострадавшая сторона вправе заявить требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки. Говорить о незаключенном договоре в таких условиях нет оснований.

Сделки с пороками содержания относятся к разряду ничтожных сделок. Это:

- сделки, совершенные с целью, противной основам правопорядка (ст. 169 ГК РФ)¹⁴;
- сделки, совершенные для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия (мнимые сделки - п. 1 ст. 170 ГК РФ);
- сделки, совершенные с целью прикрыть другую сделку (притворные сделки - п. 2 ст. 170 ГК РФ).

Ничтожные сделки посягают на публичный интерес, нарушая специально установленные запреты правовых норм. Недействительность ничтожных сделок обычно очевидна, вследствие чего она не требует судебного подтверждения. Характерная особенность ничтожных сделок состоит в том, что такие сделки стороны могут не исполнять, а относиться к ним как к несуществующим.

¹² Иоффе О.С. Советское гражданское право: Курс лекций. Издательство Ленинградского университета, 1958. С. 230.

¹³ Нельзя согласиться с утверждением И. Матвеева о том, что государство в случае несоблюдения простой письменной формы сделки отказывается защищать права участника сделки, который фактически нарушил предписания гражданского закона о необходимости соблюдения соответствующей формы сделки. (Матвеев И. Юридическое значение формы сделки и ответственность за ее нарушение // Хозяйство и право. 2001. N 12. С. 93.) Государство не отказывает в защите прав участникам сделки в случае несоблюдения ими соответствующей формы сделки, но усложняет процедуру доказывания (в случае спора между сторонами такой сделки). Эта норма имеет не только дисциплинирующее значение для субъектов гражданского права, но и направлена на установление истинного положения вещей в случае спора между сторонами сделки.

¹⁴ К этому виду ничтожных сделок относят сделки, нарушающие государственную монополию (например, ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» предусмотрено, что сделки по экспорту и/или импорту отдельных видов товаров, совершенные в нарушение государственной монополии, являются ничтожными; соответствующие органы, поименованные в названном Законе, вправе предъявлять требования о применении последствий недействительности сделки); нарушающие правовой режим определенных видов деятельности (примером может послужить дело с участием чекового инвестиционного фонда, который передал приватизационные чеки в пользование под проценты, тогда как согласно Указу Президента РФ от 07.10.1992 N 1186 фонд обязан использовать чеки в процессе приватизации); нарушающие режим осуществления изъятых из оборота или ограниченно оборотоспособных объектов правоотношений; направленные на извлечение доходов от запрещенных видов деятельности и др.

В том случае, если основания ничтожности не были установлены и ничтожная сделка послужила ложным основанием для произведения исполнения по ней, устранить последствия безосновательного исполнения можно путем заявления требования о применении последствий недействительности ничтожной сделки.

Положения ст. 168 ГК РФ, которые следует рассматривать как специальный состав недействительных сделок, не охватывают положений, сформулированных в ст. ст. 169 - 179 ГК РФ (общие для всех сделок составы недействительности). Ст. 168 ГК РФ относит к ничтожным сделки, не соответствующие требованиям закона или иных правовых актов, за исключением случаев, когда закон устанавливает, что такая сделка оспорима, или предусматривает иные последствия нарушения¹⁵.

Таким образом для отнесения сделки к числу оспоримых необходимо специальное указание на это конкретного закона (иного правового акта); отсутствие такого указания позволяет рассматривать сделку как ничтожную. Однако во многих статьях гражданского законодательства РФ употребляется родовый термин - «недействительность договора». Указанное обстоятельство нередко создает известные трудности на практике.

Как указывает М.И. Брагинский, в тех случаях, когда редакция нормы статьи предусматривает, что сторона в соответствующем случае может требовать признания договора недействительным, речь идет об оспоримости данной сделки¹⁶. В тех случаях, когда употребляется термин «недействительность», но не говорится о признании сделки недействительной по требованию стороны (даже и в отсутствие прямого указания на ничтожность сделки), это означает, по мнению ученого, что соответствующая сделка ничтожна.

Используемый в статье 168 ГК РФ термин «закон или иные правовые акты», по мнению О.Н. Садикова, должен трактоваться расширительно и охватывать все надлежаще установленные нормы гражданского законодательства РФ, в том числе нормы международного права, которые являются составной частью правовой системы РФ¹⁷. С учетом этого при анализе сделки на предмет соответствия требованиям закона или иных правовых актов необходимо исходить из императивно установленных правил гражданского законодательства, предусмотренных специально для этой категории сделки (данного вида договоров) и действующих на момент ее заключения.

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что ничтожными будут коммерческие сделки, совершенные:

- с пороками содержания (ст. 169 - 170 ГК РФ);
- с нарушением требования о нотариальном удостоверении или о регистрации сделки (п. 1 ст. 165 ГК РФ);
- с нарушением требований закона (иного правового акта), специально предусмотренных для этой категории сделки (данного вида договора), когда по смыслу этого закона последствием несоблюдения предусмотренного в нем требования является ничтожность сделки.

Во всех остальных случаях речь может идти только об условно действительной (оспоримой) коммерческой сделке, недействительность которой может быть установлена судом на основании заявленного заинтересованным лицом специального иска (то есть иска о признании оспоримой сделки недействительной и применении последствий ее недействительности).

¹⁵ Законодатель использовал в ст. 168 ГК РФ понятие «несоответствие закону». Думается, более точным было бы говорить о «противоречии закону», ибо, как указывает В.П. Шахматов, опираясь на суждение болгарского правоведа Л. Васильева, понятие «противоречие закону» трактуется более узко, нежели понятие «несоответствие закону», поскольку не всякое несоответствие сделки предписаниям правовой нормы будет противоречить закону и выступать основанием ничтожности сделки (Шахматов В.П. Виды несоответствия сделок требованиям норм права // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сборник статей. М.: Статут, 2001. С. 334 - 335).

¹⁶ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1998. С. 154.

¹⁷ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Отв. ред. О.Н. Садиков. М.: Контракт; Инфра-М, 1997. С. 359.